

Научная статья

УДК 101.1:17.023.31

doi: 10.47475/1994-2796-2026-507-1-55-60

ПОТЕНЦИАЛ СУБЪЕКТНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В ОБЩЕСТВЕ ЗНАНИЯ: ОТ ЛИЧНОСТНОГО БЫТИЯ К СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Гульбарам Тимеркановна Кульжанова

Костанайская академия МВД РК имени Шракбека Кабылбаева, Костанай, Республика Казахстан, gulbaram2012@mail.ru, 0000-0001-6639-6683

Аннотация. В статье рассматривается феномен субъектности человека как основополагающая категория современной философской антропологии и социально-философского анализа. Обосновывается мысль о том, что субъектность представляет собой интегративное качество личности, выражающее её способность к самопознанию, рефлексии, свободному выбору и ответственному участию в общественной жизни. Актуальность исследования определяется необходимостью переосмысления человеческого измерения в эпоху становления общества знания, где интеллектуальный, духовный и нравственный потенциал личности становится определяющим фактором общественного развития. Автор акцентирует внимание на том, как изменение форм коммуникации, процессы цифровизации и рост индивидуальной автономии влияют на способы самореализации человека и характер его социальной активности. Современное общество знания выстраивает новую модель человеческих взаимодействий, в которой значимость интеллектуального и духовного вклада личности становится мерой общественного прогресса и культурной зрелости. Исследование вносит вклад в развитие современной гуманитарной мысли, уточняя представления о взаимосвязи внутренней свободы человека и его социальной ответственности на фоне глобальных изменений. Цель статьи заключается в выявлении сущности субъектности человека и определении её роли в процессах личностного становления, социального взаимодействия и формирования ценностно-нравственных ориентиров. Методологическую основу исследования составляют принципы философской антропологии, социального конструктивизма и гуманистически ориентированного подхода, позволяющие раскрыть внутренние механизмы становления активной и ответственной личности. Результаты анализа показывают, что цифровая трансформация и индивидуализация социальных практик создают новые возможности для самореализации человека, одновременно усиливая потребность в этических ориентирах и духовной целостности. Особое значение придаётся человеческому капиталу как совокупности интеллектуальных, творческих и нравственных ресурсов личности, определяющих её вклад в общественное развитие и качество социальной динамики. Перспективы дальнейшего исследования связаны с осмыслением субъектности как основания формирования новой этики знания и культуры социального сотрудничества.

Ключевые слова: субъектность, потенциал, личность, общество знания, социальная ответственность, человеческий капитал, философская антропология, социальная философия

Для цитирования: Кульжанова Г. Т. Потенциал субъектности человека в обществе знания: от личностного бытия к социальной ответственности // Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 1 (507). С. 55–60. DOI: 10.47475/1994-2796-2026-507-1-55-60.

Original Article

THE POTENTIAL OF HUMAN SUBJECTIVITY IN THE KNOWLEDGE SOCIETY: FROM PERSONAL BEING TO SOCIAL RESPONSIBILITY

Gulbaram T. Kulzhanova

Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Shrakbek Kabylbayev, Kostanay, Republic of Kazakhstan, gulbaram2012@mail.ru, 0000-0001-6639-6683

Abstract. The article examines human subjectivity as a fundamental category of contemporary philosophical anthropology and socio-philosophical analysis. It argues that subjectivity is an integrative quality of the individual, expressing the capacity for self-knowledge, reflection, free choice, and responsible participation in social life. The study is relevant due to the need to reconsider the human dimension in the knowledge-based society, where the intellectual, spiritual, and moral potential of the individual becomes a key factor of social development. The author analyzes how digitalization, changing forms of communication, and growing individual autonomy influence human self-realization and social activity. The modern knowledge society forms a new model of interaction in which the intellectual and spiritual contribution of the individual serves as a measure of social progress and cultural maturity. The study refines contemporary humanitarian thought by clarifying the relationship between inner freedom and social responsibility amid global transformations. The purpose of the research is to reveal the essence of human subjectivity and determine its role in personal development, social interaction, and the formation of moral values. The methodological basis rests on philosophical anthropology, social constructivism, and the humanistic approach, which disclose the mechanisms of forming an active and responsible personality. The analysis shows that digital transformation and the individualization of social practices open new opportunities for self-realization while strengthening the need for ethical orientation and spiritual integrity. Human capital—understood as the sum of intellectual, creative, and moral resources — defines the individual's contribution to social progress.

Keywords: subjectivity, potential, personality, knowledge society, social responsibility, human capital, philosophical anthropology, social philosophy

For citation: Kulzhanova GT. The Potential of Human Subjectivity in the Knowledge Society: from Personal Being to Social Responsibility. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2026;(1(507):55-60. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2026-507-1-55-60.

Введение. С развитием технологий, цифровизацией и глобальными коммуникациями проблема человеческого бытия и степень проявления субъектности личности приобретают особую значимость. Современный человек существует в пространстве стремительно меняющихся смыслов, где знание и информация становятся определяющими факторами повседневности. Эти процессы расширяют возможности самореализации, но одновременно порождают риски утраты личной автономии, поверхностности восприятия и ослабления нравственных ориентиров. В такой социокультурной ситуации философское осмысление субъектности становится необходимым условием понимания того, как личность сохраняет внутреннюю целостность и способность к ответственному действию.

Общество знания, в котором интеллектуальные и креативные ресурсы направляют траекторию цивилизационного развития, ставит перед человеком задачу глубокого самопознания и ответственного использования своих возможностей. Важно не столько обладать объёмом информации, сколько уметь преобразовывать знание в личностный и социальный смысл. Современная личность должна сохранять способность к самостоятельному суждению и моральной ориентации при усиливающемся влиянии технологических систем.

Проблема субъектности раскрывает глубинные измерения человеческого существования — самосознание, внутреннюю активность, ответственность и способность к саморазвитию. Эти каче-

ства определяют человека как духовное существо, формирующее себя через труд, познание и культуру. Однако рост роли знания и коммуникаций сопровождается новыми формами зависимости и отчуждения, что обостряет вопрос о сохранении человеческого в человеке, его способности к моральному выбору и участию в общем деле.

В эпоху трансформации культуры и цифровизации человек сталкивается с необходимостью заново определить своё место в мире, где границы реального и виртуального становятся всё более подвижными. Это усиливает потребность в философском осмыслении субъектности как внутреннего стержня личности, обеспечивающего равновесие между автономией и сопричастностью.

Особое значение приобретает понятие человеческого капитала — совокупности интеллектуальных, моральных и духовных ресурсов личности, формирующих основу общественного развития. Субъектная активность превращает знание и творчество в реальные факторы прогресса, связывая личное самосовершенствование с общественным благом.

Актуальность исследования заключается в том, что в обществе знания субъектность человека становится системообразующим фактором социальной консолидации, гражданской ответственности и культурного развития. Настоящее исследование направлено на философское раскрытие потенциала человеческой субъектности, выявление её онтологических и ценностных оснований и определение роли социальной ответственности как высшей формы субъектного существования.

Субъектность человека как философско-антропологический феномен

Проблема субъектности человека имеет глубокие корни в истории философской мысли — от античности до современной гуманитарной рефлексии. Уже в античной философии складывались представления о человеке как существе мыслящем и деятельном, способном соотносить себя с истиной и миром. У Платона человеческое «я» укоренено в духовной природе души, которая через воспоминание восходит к знанию вечных идей. Субъектность здесь выступает как движение сознания к собственной основе — самопознанию как форме возвращения к истине.

Аристотель выдвигает на первый план практическое измерение человеческого бытия: человек есть существо общественное, реализующее себя в разумных действиях и в жизни полиса. Через категорию праксиса субъектность предстает не отвлечённым свойством, а способом осмысленного присутствия человека в мире — единством знания, воли и действия.

В христианской философии эта линия получает духовно-нравственное наполнение. Человек осмысляется как создание Бога, наделённое разумом и свободой воли. Личность раскрывается через индивидуальное отношение к Божественному замыслу, а человеческое существование мыслится как приобщение преходящего к вечному бытию, выходящее за пределы чувственного опыта. В этот период утверждается принцип духовного восхождения личности к истине и добру [1, с. 50–51].

Философия Нового времени придаёт субъектности новое измерение: она соотносится не с божественным началом, а с разумом как основой самосознания и познания мира. Р. Декарт, утверждая *cogito ergo sum*, заложил основания рациональной автономии человека, для которого мышление становится гарантией существования и критерием истины. В философии И. Канта субъект не ограничивается восприятием мира, но формирует его структуру посредством априорных форм чувственности и категорий рассудка. Кантовская трактовка субъектности соединяет познавательное и моральное измерения человеческого бытия: человек способен не только познавать, но и действовать, руководствуясь нравственным законом, осознавая свою ответственность за поступки. Сознание при этом не отражает мир пассивно, а творчески конституирует его, превращая реальность в пространство морального выбора [2, с. 79].

Г. В. Ф. Гегель придаёт понятию субъектности онтологическую глубину, превращая его в принцип самодвижения духа, где индивидуальное и всеобщее соединяются в историческом становлении. У Гегеля субъект — не замкнутая индивидуальность, а форма присутствия разума в мире, через которую осуществляется развитие истории и раскрывается сущность свободы [3, с. 112–113].

В философии XIX–XX вв. внимание смещается от универсальных форм духа к анализу живого сознания и его непосредственного опыта. Э. Гуссерль рассматривает субъект как сознание, изначально направленное на мир. Интенциональность выражает активную природу субъекта, для которого мышление становится способом созидания смыслов [4, с. 64]. Эта идея легла в основу экзистенциальной философии, где акцент переносится с познания на внутренний опыт личности и её духовное самоопределение.

По мысли Н. А. Бердяева, человек раскрывает себя как субъект через внутреннюю творческую активность, в которой утверждает свободу духа. Препятствием выступает погружённость личности в объективированный мир, где нивелируется индивидуальность. Однако, обладая духовной природой, человек способен преодолевать внешнюю детерминацию через творчество и одухотворение действительности [5, с. 302].

М. Хайдеггер видит путь к подлинности в принятии фактичности существования и наполнении его смыслом посредством заботы (*Sorge*). Забота становится способом обретения подлинности, в котором субъект открывает себя в со-бытии с другими. В философии М. Фуко «забота о себе» выражает способность человека сохранять связь с внутренним миром, не теряя социальной включённости; через неё утверждается возможность диалога, участия и духовного роста [6, с. 6].

Через практику заботы человек воспитывает качества, обеспечивающие формирование самостоятельной позиции по отношению к себе, другим и миру. В экзистенциальной философии сущность человека не задана, а раскрывается в процессе становления, в обращённости к будущему, к свободному выбору и ответственности за собственное бытие. Г. Марсель трактует личность как самоконституирующее начало, а Ж.-П. Сартр — как проект, реализуемый свободным выбором [7]. М. К. Мамардашвили определяет человеческую природу как способность к самопревосхождению: только преодолевая собственные пределы, человек становится самим собой [8, с. 38]. В. А. Петровский обозначает этот

принцип как самопричинность — способность к самосозиданию и саморазвитию [9, с. 61].

В философии постмодернизма субъект утрачивает суверенный статус и рассматривается как элемент дискурсивных структур, существующий в зависимости от языка, текста и социальных норм. Его автономия размывается под воздействием «всесильных потоков» культуры, формирующих восприятие и самоидентификацию [10, с. 54]. Возникает идея «смерти субъекта» — утраты им статуса рационального и самостождественного начала. Концепция «внесубъектности» отрицает возможность личности быть источником собственной активности и свободного выбора [11]. В этой перспективе субъектность переносится на язык и культуру, предшествующие индивиду и определяющие границы его идентичности и смысла существования.

Философско-антропологический анализ позволяет рассматривать субъектность как фундаментальное свойство человеческого бытия, выражающее его духовную энергию и способность к самотворчеству. Она объединяет рациональное, эмоциональное и нравственное начала, формируя целостный образ человека как творца собственной жизни и участника общественного развития. Эволюция её понимания — от античного самопознания и христианского совершенствования до экзистенциальной свободы и постмодернистского кризиса идентичности — сохраняет субъектность как ключевое основание человеческой активности, творчества и ответственности.

Субъектность человека в обществе знания: между автономией и ответственностью

В историко-философском плане субъектность раскрывается как универсальная форма человеческого бытия, а в современном измерении её основанием становится личностное самоопределение — процесс, через который человек утверждает себя как автономное и ответственное существо. Субъектность выражает способность личности быть источником собственной активности и направлять жизнь в соответствии с внутренними ценностями.

По С. Л. Рубинштейну развитие способностей есть процесс развития самого человека, а не вещей, которые он создаёт [12, с. 227]. Эта идея задаёт антропологическое измерение субъектности: человек преобразует прежде всего себя, раскрывая духовные и творческие возможности. К. А. Абульханова-Славская отмечает, что саморазвитие — это совершенствование психических и духовных способностей, формирующих потен-

циал зрелой личности [13, с. 261]. Следовательно, субъектность — не фиксированное качество, а динамическое состояние становления, через которое личность переопределяет себя в деятельности и опыте.

Субъектность имеет гуманистическую природу: она включает ценностное отношение к себе, к другому и к жизни. Это не только способность действовать, но и переживать сопричастность, проявлять заботу и ответственность. Дж. Бьюдженталь описывает развитие индивидуальности как «науку быть живым», выражающую осознание собственных чувств и потребностей [14, с. 27]. Таким образом, внутреннее измерение субъектности связано с самоопределением и саморазвитием, а внешнее — с социальной ответственностью, через которую человек утверждает себя как часть мира и носитель гуманистических ценностей.

В обществе знания субъектность приобретает новые очертания. Знание становится не просто инструментом познания, а мерой участия и ответственности перед другими. Человек утверждает себя как субъект не через обладание информацией, а через способность превращать знание в смысл и действие, направленное на благо. Современная субъектность смещает акцент от автономии к реляционности — способности к взаимодействию и совместному мышлению.

А. Н. Леонтьев связывает самоопределение с формированием личностных смыслов, придающих деятельности целостность [15, с. 95]. Это не статичное состояние, а движение духа в поиске смыслов, через которые человек становится самим собой. В. Э. Франкл подчёркивает, что подлинное самоопределение возможно лишь при осознании ответственности перед жизнью [16, с. 38–41], а Э. Фромм связывает его с переходом от обладания к бытию — когда человек реализует себя через творчество, любовь и труд [17, с. 41].

Личностное самоопределение образует внутреннее ядро субъектности, обеспечивая её целостность и зрелость. Внешняя грань субъектности проявляется в способности нести ответственность за последствия своих действий. Социальная ответственность становится формой реализации субъектности, где человек утверждает себя как существо, соотнесённое с другими.

В классической традиции идея ответственности раскрывается у М. Вебера как «этика ответственности», основанная на осознании последствий действий [18, с. 147], а у Г. Йонаса — как «принцип ответственности» за сохранение

условий будущего существования человечества [19, с. 45]. В феноменологии Э. Левинаса ответственность трактуется как этическое отношение к другому, в котором человек становится подлинным субъектом, принимая ответственность за инаковость другого [20, с. 22].

Современная социальная философия (В. А. Лекторский, Э. Г. Юдин и др.) рассматривает ответственность как показатель зрелости субъектности. По В. А. Лекторскому, субъектность включает способность «осознавать себя частью мира и быть активным началом его преобразования» [21, с. 89]. Следовательно, ответственность — структурный элемент субъектного потенциала, выражающий готовность личности к созидательному действию.

Цифровизация и взаимозависимость делают ответственность глобальной: человек участвует в транснациональных и межпоколенческих процессах. Субъектность становится потенциалом коллективного действия, направленного на утверждение гуманистических ценностей, экологического равновесия и социальной справедливости.

Х. Арндт указывает, что подлинная идентичность раскрывается в действии как форме появления человека в мире [22, с. 57]. К. Ясперс рассматривает субъектную активность как стремление к трансценденции [23, с. 214], а П. Рикёр понимает её как способность человека выстраивать собственную историю и придавать смысл опыту [24, с. 32].

Современные мыслители видят новые формы субъектной активности. Ж. Делёз — в сопротивлении контролю и создании пространств свободы в сетевом обществе [25, р. 4]; А. Турен — в противостоянии отчуждению и проектировании собственной жизни [26, р. 67]. Среди российских исследователей В. А. Емелин отмечает, что цифровая среда порождает когнитивное отчуждение, но несёт потенциал новых практик субъектности [27, с. 46]; А. Я. Флиер связывает её с культурной саморефлексией и способностью критически осмысливать массовые стереотипы [28, с. 12].

Активность субъекта — совокупность когнитивных, этических и практических усилий, направленных на сохранение автономии, рефлексии и творческое преобразование мира. Через неё субъектность соединяет личную свободу с ответственным участием в жизни общества, превращая внутреннюю автономию в созидательную энергию социального действия.

Таким образом, субъектность в обществе знания предстает как многомерное явление, объединяющее духовно-нравственную зрелость лично-

сти с её деятельным участием в социокультурных процессах. Она выражает способность человека быть не просто носителем знаний, но их творцом, направляющим интеллектуальный потенциал на служение гуманистическим целям. Субъектность становится основанием личного самоопределения и фундаментом социальной ответственности — мостом, соединяющим индивидуальное бытие и общее благо.

Заключение. Исследование показало, что феномен субъектности занимает центральное место в философском осмыслении человека эпохи общества знания. Если в классической традиции субъект понимался как разумное и автономное начало, то современная гуманитарная мысль раскрывает его как целостное существо, объединяющее рациональное, духовно-нравственное и деятельностное измерения человеческого бытия. Субъектность выражает способность личности не только познавать и преобразовывать мир, но и осознавать собственное участие в создании смыслов, ответственности и общих ценностей.

В эпоху глобализации и цифровизации субъектность становится внутренним стержнем, обеспечивающим направленность и устойчивость человеческого развития. Она воплощает взаимосвязь самоопределения и ответственности: человек утверждает себя как субъект, когда осознаёт автономию и принимает ответственность за последствия выбора. Подлинная субъектность — не изолированная индивидуальность, а форма бытия-для-других, где свобода соединяется с нравственным долгом и гражданским участием.

В обществе знания категория субъектности приобретает особую значимость, поскольку переход к новому типу цивилизационного развития требует соединения профессиональной компетентности с духовно-нравственными основаниями личности. Именно внутренняя зрелость и ценностная ориентированность человека становятся залогом общественного согласия, доверия и культурного прогресса.

Развитие субъектности можно рассматривать как стратегическое направление гуманистического переосмысления современности, в котором соединяются личностное самосовершенствование, культурная преемственность и социальная ответственность. Потенциал субъектности проявляется в способности объединять индивидуальное и коллективное измерения человеческого существования, превращаясь в духовно-интеллектуальный ресурс, направляющий общественное развитие в русло гуманизма, творчества и созидания.

Список источников

1. Мухтарова Л. М. Социокультурный феномен субъектности // Казанский вестник молодых учёных. 2019. Т. 3, № 2 (10). С. 48–56.
2. Кант И. Пролегомены ко всякой будущей метафизике, могущей появиться как наука / И. Кант. М. : ЧОРО, 1994. Т. 4. 603 с.
3. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. М. : Наука, 1977. 495 с.
4. Гуссерль Э. Картезианские размышления. СПб. : Наука, 1998. 315 с.
5. Бердяев Н. А. Смысл творчества // Философия свободы. М. : Правда, 1989. С. 254–518.
6. Лешкевич Т. Г. Переоткрытие субъектности: точки роста новых ценностей // Научная мысль Кавказа. 2010. № 2 (62). С. 5–11.
7. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. М. : АСТ Москва, 2009. 925 с.
8. Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию. М. : Прогресс, 1992. 368 с.
9. Петровский В. А. Начала мультисубъектной персонологии // Развитие личности. 2010. № 1. С. 55–72.
10. Дмитроченко Т. В. Рассмотрение понятий «Субъект» и «Субъектность» в философии постмодернизма // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых учёных. 2018. № 4. С. 52–55.
11. Ильин А. Н. Субъект в пространстве философии постмодернизма // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 1. С. 1–58.
12. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. М. : Педагогика, 1973. 424 с.
13. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. М. : Мысль, 1991. 299 с.
14. Бьюдженталь Дж. Наука быть живым. М. : Корвет, 2017. 332 с.
15. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М. : Политиздат, 1975. 304 с.
16. Франкл В. Э. Человек в поисках смысла. М. : Прогресс, 1990. 368 с.
17. Фромм Э. Иметь или быть? М. : АСТ, 2006. 320 с.
18. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Избранные произведения. М. : Прогресс, 1990. С. 143–180.
19. Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации. М. : Айрис-пресс, 2004. 480 с.
20. Левинас Э. Время и Другой. СПб. : Высшая религиозно-философская школа, 1998. 188 с.
21. Лекторский В. А. Субъект, объект, познание. М. : Наука, 1980. 254 с.
22. Арндт Х. Vita activa, или О деятельной жизни. М. : Изд-во И. В. Кузьмичева, 2000. 437 с.
23. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М. : Республика, 1994. 527 с.
24. Рикёр П. Сам как другой. М. : Академический проект, 2008. 416 с.
25. Делёз Ж. Постскрипtum о обществах контроля // Логос. 2004. № 3–4. С. 3–7.
26. Турен А. Возвращение человека действующего. М. : Наука, 1998. 320 с.
27. Емелин В. А. Цифровое отчуждение и новые практики субъектности // Человек. 2020. № 3. С. 44–48.
28. Флиер А. Я. Культура как форма саморефлексии человека // Вестник культуры и искусств. 2015. № 1 (41). С. 10–14.

Информация об авторе

Г. Т. Кульжанова — кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры общеправовых дисциплин.

Information about author

G. T. Kulzhanova — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of General Legal Disciplines.

Статья поступила в редакцию 18.11.2025; одобрена после рецензирования 30.11.2025; принята к публикации 15.01.2026.

The article was submitted 18.11.2025; approved after reviewing 30.11.2025; accepted for publication 15.01.2026.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

The author declares no conflicts of interests.